

ВЕЛИКИЙ ВАЯТЕЛЬ

Монин Алексей Евгеньевич, студент I курса

специальность «Компьютерные системы и комплексы»

БПОУ ОО «Орловский техникум путей сообщения им. В.А.Лапочкина»

Научный руководитель: Филиппова Ирина Александровна

Цель исследования – изучить жизнь и творчество великого скульптора Бориса Ивановича Орловского, значимость его деятельности.

Я родился в посёлке Тимирязево Покровского района Орловской области. Среди наших земляков есть замечательные люди, которыми гордится наша великая Родина, но, к сожалению, о многих из них очень мало известно. Я хочу посвятить свою работу такому человеку. Но сначала немного о моей малой родине. 18 января 1935 года был создан Покровский район (тогда еще в составе Курской области) и до 1962 года он существовал вместе с чуть раньше возникшим соседним Дросковским. В 1965 году район начал существовать самостоятельно, объединив в себя Покровский и Дросковский районы в единый Покровский. История района своими корнями уходит в глубокую древность. Его территория была заселена еще в 11-12 в.в., но после нашествия монголо-татар запустела и вплоть до начала 17 века земли края были пограничной территорией Московского государства. До 1788 года земли района входили в состав Ливенского уезда, а затем вплоть до 70-х годов 20 века – в состав Малоархангельского уезда Орловской губернии. Он расположен на юго-востоке Орловской области, в центральной части Средне - Русской возвышенности. По территории района протекают несколько рек. Наиболее крупные Липовец, Труды, Кунач, Сосна. Административным центром является поселок городского типа Покровское. В районе одна городская и 13 сельских администраций, состоящих из 164 населённых пунктов.

В одном из населённых пунктов под названием Столбцкое в 1791-ом году родился величайший русский скульптор Борис Иванович Орловский (фамилия при рождении — Смирнов). Он был крепостным помещицы Мацневой. В 1801 году семья Смирновых была продана «без земли , на своз» тульскому помещику Василию Шатилову. Борис рано проявил способности «к леплению из глины», обнаружив это, братья Иван и Николай Шатиловы решили отдать своего крепостного «учиться рубить из мрамора». Впоследствии в 15 лет Орловский (он взял себе фамилию по месту рождения) оказался в Москве в лавке известного торговца мраморами итальянца С.П. Кампиони. После 12-и лет занятия резьбой Борис стал лучшим мастером, научился, по его выражению, «рубить мрамор, что яблоко резать». Когда истек срок контракта, он переехал в Петербург и поступил на службу к ваятелю и торговцу скульптурными изделиями И. Трискорни. Дабы освободиться от крепостной зависимости,

он поднёс императору Александру I его бюст. В этом Борису посодействовали скульптор И.П. Мартос и президент академии художеств А. Оленин. Помещик Шатилов на просьбу об освобождении Орловского ответил, что готов сделать это за 3000 рублей, которые он получил немедленно. В 1822 году Борис был принят в Петербургскую Академию художеств.

Так в 30 лет для Бориса Орловского началась новая жизнь. Он учился в Академии по индивидуальному плану. В скором времени последовал приказ отправить его в Рим на шесть лет, в ученики к скульптору Торвальдсену, где он приобрёл прекрасные профессиональные навыки. В первых же своих самостоятельных работах - «Парисе» и «Фавне, играющем на скрипке» он в полной мере проявил свой талант. Его ранние работы проникнуты подражанием античности. По возвращении на Родину в 1829 году Борис Орловский представил в Академию художеств группу «Ян Усмарь», изображающую подвиг легендарного русского богатыря Киевской Руси.

Скульптурная фигура гренадера Карпа Варламова настолько понравилась Николаю I, что один экземпляр он поставил у себя в покоях, а второй отправил своему тестю – прусскому королю Фридриху-Вильгельму. Уже в 1831 году, в знак признания своих римских работ, он был назван академиком и назначен исполняющим должность профессора в скульптурном классе академии. В 1836-ом году он был утверждён в этом звании. Также состоял членом совета Академии художеств.

Вершиной творчества Бориса Ивановича Орловского стала фигура ангела на Александрийской колонне, архитектором которой был Огюст Монферран. Скульптор работал над фигурой около трёх лет. За этот период он изваял 14 вариантов статуи – и это была титаническая работа. 30 августа 1834 года Дворцовая площадь была окружена многотысячной толпой. В 9 часов утра после молебна красная шёлковая завеса, скрывавшая памятник, упала. Гремел салют из 248 орудий в течение 65 минут. С таким торжеством был открыт монумент Александру I, который впоследствии в представлении русских людей стал памятником Отечественной войне 1812 года, героизму народу-победителю.

После открытия этого монумента император Николай I наградил почти всех, кто имел хоть какое-то отношение к колонне. Особенно он одарил Монферрана (орден Святого Владимира 3-ей степени, пожизненный ежегодный пенсион в 5000 рублей и 100000 единовременного пособия). Только вот Борис - автор «Крестоносного» ангела - не получил ничего.

Возвращение скульптора на родину связано с сооружением памятников полководцам Отечественной войны 1812 г. М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю-де-Толли, на проекты которых был объявлен конкурс. Перед скульпторами стоял ряд сложнейших задач. Необходимо было связать памятники с архитектурно-скульптурным комплексом Казанского собора, возводившимся в первое десятилетие XIX века. Кроме того,

император Николай I требовал, чтобы "фельдмаршалы были представлены пешими в форменных мундирах", что по традициям классицизма было недопустимо. Мундиры, как нечто временное, мешали героизации образов полководцев.

Орловский блестяще справился со всеми поставленными задачами. В его решении определенная натурализация (костюмы, портретность) выигрышно подчеркивает индивидуальность полководцев, нисколько не снижая возвышенного строя образов. На простых гранитных постаментах (по проекту архитектора В. П. Стасова) на фоне портиков северной колоннады собора четкими силуэтами выделяются величественные бронзовые, частично задрапированные фигуры полководцев. Роль Кутузова подчеркнута активным движением его левой руки, указывающей жезлом вперед и вверх. Его нога попирает свернутое французское знамя. Такое же знамя у ног Барклая-де-Толли. Сам облик Барклая, характер его сдержанных жестов, поза с убедительностью раскрывают трагическую и доблестную судьбу полководца.

Летом 1837 года Борис Орловский женился на дочери московского купца. А осень того же года заболел пневмонией, от чего 16 декабря 1837 года скончался. Не дожив всего 9 дней до открытия монументов фельдмаршалу князю Кутузову- Смоленскому и фельдмаршалу князю Барклаю-де-Толли.

Он был похоронен на Смоленском православном кладбище, а в конце 30-х годов 19-ого века останки Бориса Ивановича Орловского перенесли в Некрополь Александровской Лавры.

Орловский вдохновил А.С.Пушкина, который посетил его мастерскую в 1836 году, на написание стихотворения

"Художнику"

Грустен и весел вхожу, ваятель, в твою мастерскую:
Гипсу ты мысли даешь, мрамор послушен тебе:
Сколько богов, и богинь, и героев!... Вот Зевс Громовержец,
Вот изподлюбья глядит, дуя в цевницу, сатир.
Здесь зачинатель Барклай, а здесь совершитель Кутузов.
Тут Аполлон - идеал, там Ниобея - печаль....
Весело мне. Но меж тем в толпе молчаливых кумиров -
Грустен гуляю: со мной доброго Дельвига нет;
В темной могиле почил художников друг и советник.
Как бы он обнял тебя! как бы гордился тобой!

Мемориальный памятник, решённый только архитектурными средствами, без участия скульптуры, на могиле Орловского, хорошо выразил тему вечности и покоя:

Борис Иванович Орловский,
Профессор Скульптуры
Императорской Академии Художеств,
Скончался 16 декабря 1837 года...

Борис Иванович Орловский по праву занял видное место в истории русской скульптуры. Я горжусь своей малой родиной и великими земляками!

Список литературы

1. Катанов В.М., Польшинкин А.М. «Покровский край». Орёл, 2001
2. Польшинкин А.М. «Грустен и весел вхожу...». Орёл, 2009